

В. Д. Косолапова

Студент 3 курса ЧПОУ «Ивановский колледж управления и права», г. Иваново, Россия

Научный руководитель – Т. Б. Хрунова, кандидат философских наук, доцент, преподаватель ЧПОУ «Ивановский колледж управления и права», г. Иваново, Россия

Практика борьбы с телефонным мошенничеством в Российской Федерации

В статье проводится комплексный анализ деятельности по борьбе с телефонным мошенничеством в Российской Федерации. Особое внимание уделяется обобщению статистических показателей, демонстрирующих масштабы и динамику преступлений, позиции судов, формирующих подходы к защите потерпевших от телефонного мошенничества и усиление требований к участникам правоотношений в сфере дистанционного обслуживания, выявлению существенных проблем в сфере противодействия мошенническим хищениям с помощью телефонии и способам их устранения.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, юридическая квалификация, статистика преступлений, вывод похищенных средств, возврат похищенных средств, судебная практика по делам о телефонном мошенничестве, проблемы противодействия.

Телефонное мошенничество в последние годы стало одной из наиболее распространенных форм преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Активное развитие цифровых сервисов, дистанционного банковского обслуживания и мобильной связи привело не только к повышению уровня доступности финансовых услуг, но и к росту числа преступлений, основанных на методах социальной инженерии.

Особую опасность телефонного мошенничества представляет его массовый характер, высокая адаптивность преступных схем и значительный материальный ущерб, причиняемый гражданам. Несмотря на принимаемые государством меры, количество преступлений в данной сфере продолжает оставаться высоким, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов противодействия телефонному мошенничеству.

Вопросы юридической квалификации и ответственности за телефонное мошенничество в российском уголовном праве регули-

руются преимущественно статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], однако специфика деяния часто требует обращения к смежным составам. В зависимости от фактических обстоятельств дела и способа хищения, действия виновных могут квалифицироваться по различным частям статьи 159, а также по специальной норме, а именно статье 159.3, предусматривающей ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Кроме того, в ряде случаев может применяться статья 159.6, касающаяся мошенничества в сфере компьютерной информации, если имело место вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Для оценки масштабов телефонного мошенничества необходимо обратиться к статистическим данным, отражающим динамику преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (см. Рисунок 1).

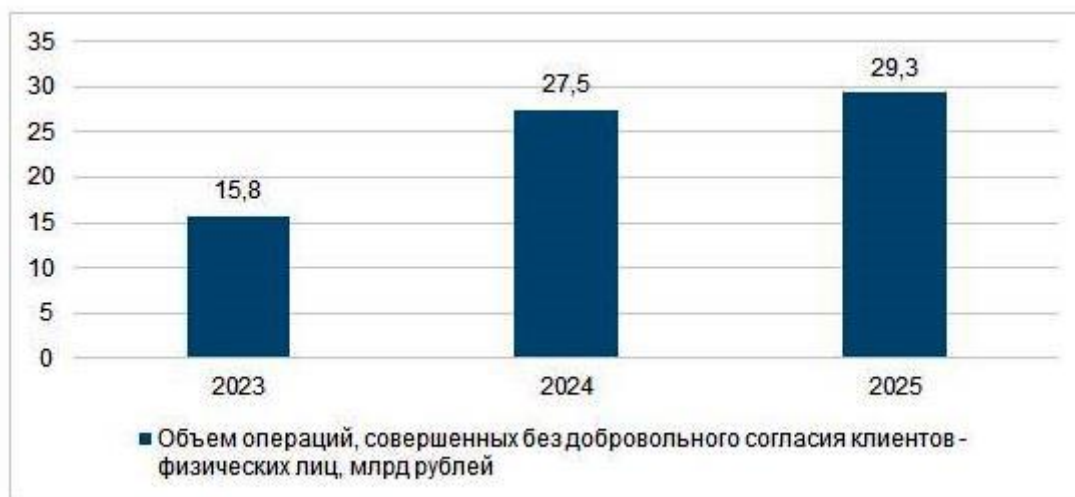

Рисунок 1. Динамика объема операций, совершенных без добровольного согласия клиентов – физических лиц, 2023-2025 гг. [3; 4; 5]

Анализ статистических данных показывает, что количество преступлений, связанных с телефонным мошенничеством, в последние годы сохраняется на высоком уровне. Наибольшее распространение получили схемы, основанные на методах социальной инженерии, при которых злоумышленники используют психологическое воздействие на потерпевших для получения денежных средств или доступа к банковским данным.

Таким образом, в период 2023–2025 годов наблюдается устойчивая тенденция роста масштабов мошенничества, при отсутствии признаков его снижения в краткосрочной перспективе.

Структурный анализ каналов вывода похищенных средств демонстрирует значимые изменения в тактике преступных групп. Если ра-

нее доминирующим инструментом выступали прямые переводы с банковских карт (Card-to-Card), то в 2024–2025 годах наблюдается агрессивная миграция мошеннического трафика в Систему быстрых платежей (СБП), так, например по данным регулятора, объем хищений через СБП в 2025 году составил почти 10 млрд рублей при 290,6 тыс. операций, что объясняется мгновенностью транзакций и сложностью их отзыва. Тем не менее, традиционный карточный канал остается лидером по количеству инцидентов, то есть через карты было проведено 980,4 тыс. несанкционированных операций на сумму 7 млрд рублей. Существенно меньшие объемы приходятся на электронные кошельки (170 млн рублей) и операции без использования карт (282,6 тыс. рублей) (Таблица 1).

Таблица 1

Анализ структуры хищений по каналам, 2025 год [2]

Канал хищения	Кол-во операций (тыс. ед.)	Объем хищений (млн руб.)	Средний чек (руб.)
Банковские карты	980,4	7 075,7	~ 7 200
СБП	290,6	9 982,3	~ 34 300
Счета (ДБО)	282,6	10 628,4	~ 37 600
Без открытия счетов	1,07	396,4	~ 370 400
Эл. кошельки	13,3	170,3	~ 12 700
Всего (физлица)	1 568,15	28,2 млрд руб	~18 000

Важным аспектом статистического анализа также является оценка эффективности мер по возврату похищенных средств, несмотря на внедрение механизма «периода охлаждения» и совершенствование алгоритмов выявления подозрительных транзакций, доля возвращенных клиентам средств остается на критически низком уровне, хотя и демонстрирует слабую положительную динамику, так, например в 2025 году

банкам удалось вернуть клиентам 1,7 млрд рублей, что составляет 5,9% всех операций без добровольного согласия, 2024 году кредитным организациям удалось вернуть потерпевшим 9,9% от общего объема украденного (порядка 2,7 млрд рублей), тогда как в 2023 году этот показатель составлял 8,7%. Столь низкая результативность возврата обусловлена высокой скоростью вывода средств через цепочки так называ-

емых «дропперов» - подставных лиц, предоставляющих свои счета для транзита криминального капитала и отсутствия должного регулирования в обозначенный период.

Судебная практика по делам о телефонном мошенничестве демонстрирует расширение подходов к защите потерпевших и усиление требований к участникам правоотношений в сфере дистанционного обслуживания.

Показательным является решение Кукморского районного суда Республики Татарстан от 10 июля 2025 года по делу № 2-441/2025 [6]. Потерпевшая под воздействием лиц, представившихся сотрудниками банка и правоохранительных органов, оформила кредит и перевела денежные средства мошенникам. Рассматривая спор, суд указал, что упрощенный порядок дистанционного кредитования не освобождает банк от обязанности проявлять повышенную осмотрительность при совершении подозрительных операций. В результате действия кредитной организации были признаны недобросовестными, а кредитный договор — незаключенным. Данное решение отражает тенденцию к возложению части рисков дистанционного обслуживания на банковские организации при отсутствии должного уровня защиты клиента.

Схожие выводы содержатся в приговоре Кировского районного суда г. Томска от 05 марта 2025 года по делу № 1-88/2025 [7], связанному со схемой телефонного мошенничества «родственник в беде». Суд установил, что подсудимый участвовал в хищении денежных средств в роли курьера, обеспечивающего передачу денег организаторам преступления. При оценке доказательств суд исследовал переписку, содержащую сведения о мерах конспирации, способах передачи денежных средств и распределении похищенного. В результате действия подсудимого были квалифицированы как мошенничество, совершенное группой лиц, а назначение реального лишения свободы подчеркнуло высокую общественную опасность подобных преступлений, включая участие в них посредников и «дропперов».

В целях дополнения анализа следует обратиться к решению Фрунзенского районного суда г. Иваново от 21 августа 2025 года по делу № 2-2400/2024 (№ 2-52/2025) [8], которым были признаны недействительными кредитные договоры, заключенные гражданином под воздействием телефонных мошенников. Суд установил, что потерпевший, страдавший когнитивными нарушениями, не в полной мере осознавал характер совершаемых действий и действовал под влиянием существенного заблуждения, вызванного

противоправными действиями третьих лиц. В связи с этим суд применил последствия недействительности сделок, предусмотренные гражданским законодательством.

Анализ судебной практики показывает, что борьба с телефонным мошенничеством осуществляется не только посредством уголовно-правовых механизмов, но и через гражданско-правовые способы защиты, направленные на восстановление нарушенных прав потерпевших.

Несмотря на развитие механизмов противодействия телефонному мошенничеству, уровень совершаемых преступлений продолжает оставаться высоким. Существенными проблемами остаются использование сети «дропперов», сохранение анонимности злоумышленников в мессенджерах и IP-телефонии, а также быстрый рост новых способов мошенничества.

Дополнительные сложности связаны с развитием технологий синтеза голоса и создания цифровых образов личности, что позволяет мошенникам использовать новые методы психологического воздействия на граждан.

В связи с этим представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства и механизмов межведомственного взаимодействия. В частности, актуальным является развитие системы обмена информацией между правоохранительными органами, банковскими организациями и операторами связи, а также совершенствование мер по выявлению и блокировке подозрительных финансовых операций.

Существенной проблемой остается трансграничный характер телефонного мошенничества, поскольку значительная часть преступлений совершается с территории иностранных государств. В связи с этим представляется целесообразным закрепление на законодательном уровне принципа экстерриториальной ответственности лиц, совершающих киберпреступления в отношении граждан Российской Федерации, независимо от места их нахождения.

Отдельное значение имеет повышение уровня цифровой и правовой грамотности населения, поскольку значительная часть мошеннических схем основана именно на недостаточной осведомленности граждан о способах совершения подобных преступлений.

Таким образом, телефонное мошенничество продолжает оставаться одной из наиболее распространенных форм преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Анализ статистических данных и судебной практики показывает, что мошеннические схемы становятся

более сложными и адаптируются к развитию цифровых технологий.

Практика борьбы с телефонным мошенничеством свидетельствует о необходимости комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие механизмов взаимодействия между государственными органами и финансовыми организациями, а также повышение уровня информированности граждан о существующих мошеннических схемах.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций за 2025 год // Банк России [Официальный сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2025/
3. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций за 2024 год // Банк России [Официальный сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/
4. ЦБ сообщил о росте объема хищений мошенников в 2025 году до 29,3 млрд рублей // Интерфакс [сайт]. — 2026. — 13 февр. — URL: <https://www.interfax.ru/business/1072685>
5. ЦБ: объем похищенных мошенниками средств в 2025 году превысил 29 млрд рублей // Коммерсантъ [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8438895>
6. Решение Кукморского районного суда Республики Татарстан от 10.07.2025 по делу № 2-441/2025 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DLTpRQVQMNL3/>
7. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 04.03.2025 по делу № 1-88/2025 (1-468/2024) // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t0NLmSvfgVlc/>
8. Решение Фрунзенского районного суда г. Иваново от 21.08.2025 по делу № 2-2400/2024 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0ZCKPdST9yHJ/>

Косолапова В. Д., Хрунова Т. Б., 2026